От размышлений юношу отвлек мягкий женский голос.

-О, вы… ты уже бодрствуешь? Вы… то есть… ты… ну, надеюсь что ты хорошо выспался.

Гарри обернулся. Перед ним стояла молодая женщина. Волосы, цвета вороного крыла, пленительные карие глаза, мягкие, восточные черты лица и легкое смущение, выражаемое ярким румянцем на щеках. Гарри знал только одну девушку, выглядевшую почти так же.

-Чжоу?

Девушка нахмурилась, но, потом, видимо, взяла себя в руки.

-Нет, я Хитоми. Ты разве не помнишь?

Гарри был готов сам себя убить. Во имя Мерлина, какой же он идиот! Юный маг чувствовал себя до невозможности виноватым перед этой Хитоми и решил не усугублять положение бесполезной ложью.

-Прости, пожалуйста. Я даже толком не помню, где я и как здесь оказался. Помимо совершенно убийственной головной боли, столь любезно меня посетившей сегодня… утром, у меня в голове воспоминаний о вчерашнем дне почти не осталось.

Сочувствующая улыбка показала Гарри, что его ошибка была прощена.

-Ох, да, конечно, ты вчера прошел через такие испытания… не удивительно, что ты почти ничего не помнишь. А теперь, позволь я тебя провожу к ванной и принесу новую одежду.

С этими словами Хитоми почтительно взяла его за руку и повела его куда-то наверх. В принципе, юноша и сам мог бы за ней следовать, но он не имел ничего против, чтобы эта милая девушка вела его… тем более, что ее прикосновение Эвансу очень даже нравилось.

В ванной комнате Хитоми его все-таки отпустила и все с той же улыбкой указала на полную горячей воды ванну и повернулась к дверям. Юный маг, предвкушая минуты приятного расслабления в горячей ванне, едва дождался тихого щелчка в дверном замке, означающего, что Хитоми вышла. Гарри снял мантию и невольно испытал угрызения совести – такую замечательную вещь испортить! А все из-за двух огромных дыр на спине, появившихся в кабинете Гритхаука в Гринготтсе, когда у Эванса начали расти крылья. Со вздохом юноша разделся и расправил крылья, собираясь влезть в деревянную ванну. В воздухе витал приятный, дурманящий запах каких-то благовоний.

-У тебя великолепные крылья.

Хитоми все это время совершенно спокойно за ним наблюдала, причем, с таким видом, будто это была самый естественный поступок на свете. Похоже, она даже и не думала никуда уходить. Гарри это порядком удивило – все-таки сказывалось его воспитание. Поэтому юный маг решил все обратить в шутку.

-Знаешь, мне тоже так кажется. Ну, и ты, как я понял, собираешься за мной наблюдать?

-Конечно, а разве что-то не так? Я тебе мешаю?

-Вовсе нет. Мне стесняться особенно нечего. Но понимаешь, было бы логично в таком случае, и даже, как бы сказать, справедливо, если бы у меня была возможность подобного зрелища и в

отношении тебя.

И снова Хитоми улыбнулась. Причем, похоже, она ничуть не смутилась от этого заявления и даже не оробела.

-Ну, мне скрывать нечего. Так что раз ты настаиваешь….

Девушка совершенно спокойно расстегнула застежки на своем одеянии, в результате чего выяснилось, что нижнего белья на ней не было. Гарри удивленно приподнял брови. Впрочем, этим он не ограничился и несколько следующих секунд, напрочь забыв о ванне, смотрел на Хитоми. Она, определенно, была… х-мм… достаточно привлекательна. Ну, это конечно замечательно, что она была очень смелой, как-то слегка заторможено подумал Эванс. Хотя, может, тут дело в том, что он дакат, и именно из-за его некоторых «особенных» способностей Хитоми себя так и повела? Без дальнейших размышлений на эту тему, он погрузился в ванну.

Пока юноша мылся, он постоянно чувствовал на себе взгляд молодой девушки. Но его это уже не так сильно волновало – целый букет приятных, расслабляющих ароматов, горячая и даже обжигающая вода свое дело сделали. Юный маг отрешился от происходящего. Значительно просвежевший и душой, и телом, Эванс встал и потянулся за полотенцем, краем глаз заметив все еще наблюдавшую за его действиями девушку. Однако, Хитоми и здесь, похоже, решила проявить себя «заботливой хозяйкой» и сама обернула вокруг талии своего гостя полотенце.

Гарри, сохраняя относительное спокойствие, посмотрел ей в глаза. Все-таки Хитоми была слишком близко от него, так что, естественно, учитывая его природу, он не смог удержаться. Юноша, мгновенно преодолев те несколько дюймов, разделявших их, поцеловал ее. Он почувствовал, как девушка улыбается.

-Дедушка уже бодрствует и ждет нас на завтрак, Гарри, - ее большие карие глаза смотрели на него так, как будто она видела в нем что-то недоступное остальным. – Твоя новая мантия лежит на столике.

Перед тем как уйти, она все с той же улыбкой провела рукой по его плечам и груди. Стоило ли говорить, что юноша и не думал отстранять ее? Наблюдая за тем, как она одевается, юный маг все больше и больше уверялся, что не очень-то хочет, чтобы сейчас в ванную комнату ворвался заждавшийся уже своего гостя и внучку Кензо. В конце концов, у него, Гарри, еще пропасть времени – целое лето впереди. И он уж своего шанса не упустит.

После того, как дверь за Хитоми закрылась, юноша повернулся в сторону оставленной ему мантии. Это была японская юката, белая мантия-кимоно с ярко-зеленым рисунком. На спине были сделаны два больших надреза для крыльев. Гарри оделся и занялся поисками своей обуви, которую, как оказалось, заботливая девушка сменила на деревянные сандалии.

Через несколько минут Гарри спустился в гостиную, которая, как оказалось, была еще и столовой.

За столом его ожидали не только Хитоми и Кензо, но еще и Гритхаук. А справа от него сидел некто, боле или менее хорошо знакомый Гарри Эвансу. У этого человека были длинные, собранные в хвост, рыжие волосы и ботинки из драконьей кожи. В левом ухе Гарри заметил неизменную серьгу-драконий клык. Рядом со старым гоблином сидел Билл Уизли, член Ордена Феникса и самый старший брат Рона. Гарри виделся с Биллом раза два от силы, но был точно уверен, что тот абсолютно верен Дамблдору, как, впрочем. И вся семейка Уизли, за одним большим исключением в лице Перси. У юного мага не было никаких идей по поводу того, что здесь делает Билл, но, учитывая, что Уизли работал в Гринготтсе и имел дело с Гритхауком,

наводило на определенные размышления. Помня, что еще вчера вечером, усомнившись в верности гоблина, он чуть не совершил одну очень крупную ошибку, а может, кстати, даже и не одну, Гарри устроился на своем месте, краем глаз наблюдая за Биллом Уизли.

Кензо повернулся к юноше.

-Доброе утро, юный Лорд. Надеюсь, ваш сон был крепок и не замутнен?

-Да, благодарю, я отлично выспался, сэр.

-Пожалуйста, зовите меня Кензо, юный лорд.

-Хорошо. Кензо. Утром у меня немного болела голова, но, к счастью, ванна помогла мне придти в себя.

-Да, наша особая вода всегда помогает. Вы, похоже, голодны. Хитоми, приготовь, пожалуйста, нам завтрак.

Девушка кивнула, и, улыбнувшись Эвансу, вышла. Гритхаук негромко кашлянул, призывая обратить на себя внимание.

-Ты, наверное, очень удивлен, Гарри, почему я привел к нам мистера Уизли.

Юноша сдержал усмешку, постаравшись, чтобы на его лице ничего не отразилось.

-Да, признаться, я порядком удивлен. Объясни, Гритхаук.

http://tl.rulate.ru/book/56650/1457142